— Как кто-то вроде него может быть рыцарем?

Амелия была расстроена. Возможно, стоило просто сломать ему ногу, и дело с концом. Но Людвиг успокоил ее:

— Не все рыцари следуют прямому пути Господа.

— Ах, — Амелия вздохнула. — Среди тех, кто прислуживает императорской семье и правда немало таких, как он, — грустно пробормотала она.

— В мире столько бесчестия.

Она посмотрела на Людвига, и, внезапно переменившись в настроении, сказала:

— Людвиг, давай просто будем счастливы.

— Что? Конечно, — ответил он. Амелия улыбнулась ему. «Отличная была идея — спасти его из столь злобного логова!»

Каис и Харел жили в одной комнате. В отличии от других комнат, она была достаточно просторной и уютной, что, естественно, не нравилось всем остальным. «Пусть так, но как же они могли смирно смотреть на избиение ребенка?» Амелия не могла этого понять. Она была готова вот-вот расплакаться, глядя на Каиса. Он же пытался делать вид, что ничего не случилось.

— Ты что, дурак? Почему дал себя избить?

Каис не отвечал.

— Почему ты позволил ударить себя? Ты должен был хотя бы немного сопротивляться! Какой же ты глупец!

Он по-прежнему сохранял молчание.

Каис посмотрел на Амелию. Его взгляд не выражал никаких эмоций. Он не был таким уж глупцом. Он знал, что рыцарям вроде Клода причинение боли другим доставляет удовольствие. И самый быстрый способ остановить их — терпеть боль и не подавать виду.

— Ты в порядке? — Амелия коснулась его разбитой губы, но Каис смахнул ее руку.

— Похоже, что болит, — сказала она обеспокоенно.

— Отойдите.

Ясные глаза Амелии намокли от слез, и Каису стало не по себе. Несколько минут назад она вела себя жестко, а теперь выглядела так, будто вот-вот разрыдается.

— Я не собираюсь отходить, — сказала Амелия, держа лицо Каиса обеими руками и осматривая его раны.

— Ну и беспорядок у тебя на лице!

Снова молчание.

— Посмотреть бы, каким ты станешь через десять лет! Как он мог так поступить с твоим лицом? — Некоторые ругательства Амелия решила не озвучивать.

Лучик света вырвался из подушечек ее пальцев. Мягкий, теплый свет заставил боль Каиса исчезнуть. Ему уже доводилось быть свидетелем подобного волшебства, но он все равно всякий раз этому удивлялся.

Амелия вела себя непринужденно.

— Как я рада, что могу использовать божественные силы. Ведь я могу тебя исцелить.

— ...Вы что, глупая?

— Не-а, я — гений, — усмехнулась Амелия.

Каис не мог отвести глаз от ее улыбки. Он снова испытал то странное ощущение — некую щекотку в теле, которая постепенно приоткрывала его душу. Подобные мысли заставили его отвернуться. Он прикоснулся к излеченной коже — на ощупь она оказалась шершавой и будто чужой.

Ничего, что его избили. Ничего, что раны болели. Он к этому уже привык. Мир, в котором он жил, был жесток, и другого он не знал. В мир, в котором все от него отворачивались и причиняли лишь боль, вторглась Амелия.

И он не мог принять тот факт... что хотел опереться на ее доброту. Он знал, что в его мире для нежности и сострадания нет места. Каис взвыл от боли.

— Я вам не верю, — недружелюбно сказал он.

— Хорошо.

— Я сказал, я вам не верю.

— Хорошо. — Амелия кивнула. Его слова никак ее не задели.

— ...Вы не сердитесь?

— С чего бы? — Амелия наклонила голову, недоумевая. — Ты имеешь право мне не верить.

Она сказала, как есть, но он все равно не мог до конца понять ее. Почему она была так добра к нему? Потому что он мог быть ей полезен? «Нет, дело не в этом». Он еще не доказал свою полезность.

— Почему вы ни с того ни с сего оказались здесь? — спросил он.

Раньше она приходила каждый день. Стоило ей перестать это делать, он понял, насколько они разные. Она могла навещать его, когда хотела, у него же не было такой привилегии. Каис не знал, увидит ли он ее когда-нибудь снова. Не знал, перестала ли она навещать его, потому что он ей больше не нужен или же потому, что она просто позабыла о нем.

Потому что он был бесполезен. Потому что он проиграл.

— Ты расстроился, что я не навещала тебя?

Ее лицо было так близко, что прежде неизведанное чувство кольнуло Каиса, и он нахмурился. Раньше он не замечал, насколько красивой была Амелия. Ее глаза первым делом привлекали внимание. В ее рубиновых глазах словно распустились прекрасные цветы.

— Не дуйся ты так. Я была занята.

— Я не сержусь.

— Хах, правда? — Амелия издевательски улыбнулась ему. Каис снова нахмурился.

Амелия коснулась его щеки и сказала:

— Ты волен сам выбирать верить мне или нет. Но если ты мне поверишь, — ее глаза сверкнули, — ты ни за что об этом не пожалеешь.

Сердце Каиса дрогнуло.

— Ну так что? — Амелия самоуверенно улыбалась, искушая его.

Каис закатил глаза.

— Странная вы.

Амелия разразилась смехом. Впервые Каис видел ее такой счастливой. И по какой-то причине он долго не мог оторвать от нее глаз.

http://tl.rulate.ru/book/40436/2826848